DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.02.03
УДК 327

ИРАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИРАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ДОГОВОРА О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ 2025 г.

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна
доктор исторических наук, профессор
кафедры мировой политики, факультет исторических и политических наук,
Национальный исследовательский Томский государственный университет
E-mail: ekhakhalkina@mail.ru
SPIN-код: 8551-6360
ORCID: 0000-0002-1747-163X

ХАВАРИНЕДЖАД Саид
аспирант кафедры мировой политики, факультет исторических
и политических наук, Национальный исследовательский
Томский государственный университет
E-mail: azadazadazadi@yahoo.com

Для цитирования: *Хахалкина Е.В., Хаваринеджад С.* Иранский взгляд на ирано-российские отношения в свете Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве 2025 г. // Ближний и Постсоветский Восток. – 2026. – № 2 (14). – С. 31–42. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.02.03.

Аннотация. Подписание «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» между Ираном и Россией 17 января 2025 г. вызвало дискуссии в СМИ среди иранских аналитиков о его влиянии на двусторонние отношения. В данной работе, направленной на выяснение роли этого договора в отношениях между Ираном и Россией, поставлен вопрос: «В какой степени этот документ трансформирует связи между двумя сторонами?» В рамках исследования были опрошены двадцать иранских политиков, дипломатов, академиков, военных и бизнесменов. Данные были обработаны вручную, кодированы и подвергнуты тематическому анализу. Были выявлены два основных взгляда на договор. Согласно первому, более распространенному, документ рассматривается как средство «расширения и углубления сотрудничества без его превращения в полноценное партнерство». Согласно второму, договор станет механизмом «повышения уровня сотрудничества до стратегического партнерства» в отношениях Ирана и России. В ходе анализа не были выявлены дополнительные подтемы из-за узкой направ-

ленности исследования и единообразия ответов, что позволило четко представить полученные результаты. Было выявлено, что различные взгляды иранцев на роль договора в изменении отношений между Ираном и Россией отражают как реальность, так и ограничения двусторонних связей.

Ключевые слова: Иран, Россия, расширение и углубление сотрудничества, стратегическое партнерство.

Iranian View on Iran-Russia Relations in Light of Comprehensive Strategic Partnership Treaty (2025)

Elena V. KHAKHALKINA
DSc in Political Science, Professor
of the Department of World Politics, Faculty of Historical
and Political Sciences, National Research Tomsk State University
E-mail: ekhakhalkina@mail.ru
SPIN-code: 8551-6360
ORCID: 0000-0002-1747-163X

Said KHAVARINEJAD
PhD Student, Department of World Politics, Faculty of Historical
and Political Sciences, National Research Tomsk State University
E-mail: azadazadazadi@yahoo.com

For citation: Khakhalkina E.V., Khavarinejad S. (2026). Iranian View on Iran-Russia Relations in Light of Comprehensive Strategic Partnership Treaty (2025). *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (14), pp. 31–42. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.02.03.

Abstract. The signing of the Iranian-Russian Treaty on Comprehensive Strategic Partnership on January 17, 2025, sparked media discussions among Iranian analysts about its impact on bilateral relations. In this paper, aimed at clarifying the role of this treaty in relations between Iran and Russia, the question is posed: "To what extent does this document transform the ties between the two sides?" Twenty Iranian politicians, diplomats, academics, military personnel, and businessmen were interviewed as part of the study. The data was processed manually, encoded and subjected to thematic analysis. Two main views on the contract were identified. According to the first, more widespread one, the document is considered as a means of "expanding and deepening cooperation without turning it into a full-fledged partnership." According to the second, the agreement will become a mechanism for "raising the level of cooperation to a strategic partnership" in relations between Iran and Russia. During the analysis, no additional subtopics were identified due to the narrow focus of the study and the uniformity of responses, which made it possible to clearly present the results obtained. It was revealed that the different views of Iranians on the role of the treaty in changing relations between Iran and Russia reflect both the reality and limitations of bilateral ties.

Keywords: Iran, Russia, expansion and deepening of cooperation, strategic partnership.

Стремление Ирана к расширению сотрудничества с Россией обусловлено убежденностью политического руководства Тегерана в том, что эти отношения базируются на взаимном уважении и равенстве[1]. Однако противоречия между сторонниками и критиками углубления сотрудничества с Россией как внутри иранского правительства, так и в обществе проявились в активных дебатах в средствах массовой информации. Этот контраст между поддерживающей позицией большинства официальных лиц и относительным общественным скептицизмом и недоверием, а также критикой со стороны внутренней оппозиции и иранской диаспоры делает сотрудничество между Ираном и Россией достойным академического изучения на основе системного научного подхода, позволяющего получить более глубокие знания и доказательства, выходящие за рамки медийного и журналистского контента.

Исследование направлено на оценку эффективности договора, а также его влияния на траекторию развития отношений между Ираном и Россией посредством проведения анкетирования заранее отобранных участников. Поставленный исследователями вопрос: «Как договор изменяет отношения между Тегераном и Москвой?» позволил определить потенциальные возможности договора в создании фундаментальных изменений в двусторонних связях. В статье рассматривается текущий период времени в контексте событий последних двух с половиной десятилетий, особенно с момента подписания «Договора об основах взаимных отношений и принципах сотрудничества между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией» от 12 марта 2001 г.

Углубление сотрудничества между Ираном и Россией, привлекает внимание к теоретической значимости многополярности и многосторонности как альтернативе нынешнему западноцентричному мировому порядку, определяющему международные отношения. Это сотрудничество имеет практическую значимость благодаря его влиянию на внутреннюю политику, безопасность и экономику Ирана и России, последствия для Ближнего Востока, особенно арабских стран, а также международные аспекты для США и Европейского союза.

Обзор литературы

На основе изучения исследовательской литературы о стратегическом партнерстве между Тегераном и Москвой можно выделить несколько точек зрения: согласно одной из них утверждается наличие устоявшегося партнерства, согласно другой признается возможность его формирования, но констатируется его отсутствие. Третья точка зрения акцентирует

[1] Иванников Н.С., Чулаби Д.Г. Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 150–158. – DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-150-158.

невозможность такого партнерства, а согласно четвертой возможны альтернативные формы взаимоотношений, такие как коалиции или прагматические союзы.

Первая группа исследователей считает, что Иран и Россия уже имеют активное стратегическое партнерство, сосредоточенное на совместных вопросах безопасности, таких как сирийский конфликт, ядерная программа Ирана и противодействие влиянию США. Саид Ваккас Хайдер Бухари[2] назвал это партнерство «браком по расчету», а К.З. Путкарадзе[3] отметил различия в их подходах, обусловленные цивилизационными и историческими факторами.

Вторая группа предполагает, что создание стратегического партнерства возможно, но сталкивается с препятствиями. Юлия Зотова[4], например, отмечает, что негативное восприятие является барьером, а Махмуд Шоори[5] не рассматривает отношения Ирана и России как полностью реализованное стратегическое партнерство из-за расхождений в подходах к угрозам и сложности этих подходов.

Третья группа утверждает, что условия для тесного стратегического партнерства пока не были созданы. Например, Мурат Гюнейлиоглу[6] и Али Омиди[7] выступают за прагматическое сотрудничество, а К.З. Путкарадзе[8], указывает на скрытую конкуренцию между сторонами. Джахангир Карами, Эхсан Расулинеджад и Шахаб-ад-Дин Шокри[9] также выявили больше элементов соперничества, чем взаимодополняемости в торговых отношениях.

---

[2] Bukhari S. Changing Dynamics in Old Rivalry: Russia Iran Revitalization and US Interests in Middle East // Journal of Social Research Development. – 2021. – Vol. 2, № 2. – P. 129–140.

[3] Putkaradze K. Strategic Partnership's Conceptual and Doctrinal Frameworks within Russia-Iran Bilateral Relations // Rgionalni Studii. – 2020. – № 23. – P. 113–119. – DOI: 10.32782/2663-6170/2020.23.20.

[4] Зотова Ю.А. Взаимное восприятие в современных российско-иранских отношениях: образ России и Ирана в школьных учебниках истории двух стран // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2021. – Т. 221, № 1. – С. 157–170. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-157-170.

[5] Shoori M. Iranian and Russian Views on the Situation in the Middle East: How do We See the Future of the Region? // Russia-Iran partnership: An Overview and Prospects for the Future / ed. by Ivanov I. – Moscow: Russian International Affairs Council, 2016. – P. 59–65.

[6] Güneylioğlu M. The Russia-Iran Alignment in the Middle East: The Main Dynamics and Limits of the Bilateral Security Cooperation // Akdeniz İİBF Dergisi. – 2023. – Vol. 23, № 1. – P. 50–62. – DOI: 10.25294/auiibfd.1170448.

[7] Omidi A. Russian Iranian Ties: Strategic Alliance, Strategic Coalition, or Strategic Alignment (partnership) // Russian Politics. – 2022. – Vol. 7, № 3. – P. 341–365.

[8] Putkaradze K. Strategic Partnership's Conceptual and Doctrinal Frameworks within Russia-Iran Bilateral Relations // Rgionalni Studii. – 2020. – № 23. – P. 113–119. – DOI: 10.32782/2663-6170/2020.23.20.

[9] Karami J., Rasoulinezhad E., Shokri S.A. Discussion on Russia-Iran Bilateral Trade in the Modern Era with Emphasis on Russia's Economy // World Sociopolitical Studies. – 2019. – Vol. 3, № 1. – P. 161–198. – DOI: 10.22059/wsps.2019.272325.1079.

Четвертая группа предложила другие описания для взаимоотношений. Например, Масуд Абди, Абдолреза Фараджи Рад и Рибаз Горбанинежад[10] охарактеризовали двусторонние связи как «наблюдательное партнерство», а Джахангир Карами[11] назвал их стратегическими отношениями.

Методология исследования

В данном исследовании был использован исследовательский дизайн с эпистемологией интерпретативизма и идеалистической онтологией для изучения малоизученной темы с использованием индуктивного подхода. Метод кейс-стади применялся в рамках поперечного временного разреза, а для сбора качественных данных были проведены полуструктурированные интервью с пятью открытыми вопросами среди 20 иранских политиков, дипломатов, академиков, военных и бизнесменов (по четыре человека из каждой группы). Вопросы были следующими.

1. Каковы наиболее существенные черты, отличающие этот договор от предыдущих договоров и соглашений между Ираном и Россией?
2. Почему этот договор может (или не может) привести к долгосрочному сближению внешнеполитических, оборонных (или: в области безопасности) и экономических стратегий двух стран?
3. Какие препятствия могут помешать достижению стратегических целей этого договора?
4. Как бы Вы охарактеризовали этот договор: в первую очередь как реакцию на текущие обстоятельства или как основанный на общем долгосрочном видении?
5. Объясните вашу причину для оценки и размещения этого договора в спектре от «временного сотрудничества» до «полноценного стратегического партнерства».

Участники были отобраны методом целевой выборки на основе их экспертных знаний в области российско-иранских отношений. Критерии отбора респондентов в целевой группе были следующими.

Что касается дипломатов, то отбирались лица, которые работали в дипломатических миссиях в России, имели опыт участия в переговорах с российскими делегациями в различных комиссиях или работали в отделах, связанных с Россией, в Министерстве иностранных дел. Среди

[10] Abdi M., Faraji Rad A., Ghorbani Nejad R. Comparatives Examination of the “Strategic Relations” Concept on relations between the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation // Research Political Geography Quarterly. – 2018. – Vol. 3, № 1. – P. 147–173. – DOI: 10.22067/pg.v3i10.83005.

[11] Karami J. Iran-Russia Strategic Partnership at the New Stage: What Could We Propose to Each Other? // Russia-Iran partnership: An Overview and Prospects for the Future. – Moscow: Russian International Affairs Council, 2016. – P. 22–81.

членов парламента были выбраны те, кто входил в комитеты по национальной безопасности и внешней политике, энергетике, экономическим вопросам или обороне и тыловому обеспечению вооруженных сил, поскольку эти комитеты играют ключевую роль во взаимодействии с Россией. Кроме того, были отобраны несколько военных командиров, проходивших военную подготовку в России, имевших опыт сотрудничества с российскими военными, работавших военными атташе в России или служивших в Каспийском регионе. Среди ученых критерии отбора включали обучение в России по направлениям экономики, регионоведения, политологии или международных отношений, преподавание этих дисциплин в Иране или наличие научных интересов, связанных с Россией. Наконец, среди бизнесменов выбирались лица, сотрудничающие с российским частным сектором через Ирано-российскую совместную торговую палату или имеющие прямые торговые отношения с российскими рынками через другие каналы.

Три пробных интервью помогли уточнить процесс, а сбор данных продолжался до достижения насыщенности ответов. Индивидуальные интервью проводились в Реште и Тегеране (январь – февраль 2025 г.), каждое продолжалось 25–30 минут, записывалось, транскрибировалось и переводилось с фарси на английский язык. Достоверность была обеспечена за счет критериев надежности, подтверждаемости, устойчивости, передаваемости и подлинности. Минимизация предвзятости достигалась через экспертную оценку, активное слушание, брекетирование[12] и избегание предубеждений.

Результаты исследования

Анализ собранных качественных данных выявил две основные темы в восприятии интервьюируемых. Эти темы – «расширение и углубление сотрудничества без его превращения в партнерство» и «повышение уровня сотрудничества до уровня партнерства». Преобладание первой темы над второй среди интервьюируемых свидетельствует о том, что иранские эксперты считают, что договор создаст основу для расширения и углубления взаимных отношений между Тегераном и Москвой, но не приведет к стратегическому партнерству.

Респонденты считают, что хотя две страны, подписав этот договор, заявили о своем намерении достичь стратегического партнерства, но с учетом таких проблем, как конкуренция в энергетической сфере, ограниченное экономическое сотрудничество, низкий уровень торговых отношений и разногласия во внешней политике на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке (Израиль), данный договор приведет пока лишь к

[12] Метод, позволяющий исследователю сознательно отложить – или “заключить в скобки” – собственные предположения, убеждения и предвзятые представления о теме исследования.

расширению отношений и сотрудничества в общих сферах, а не к переходу двух стран к полноценному стратегическому партнерству.

Первая тема: Расширение и углубление сотрудничества без его превращения в партнерство

Особенности и структура договора показывают, что обе страны решили укреплять сотрудничество и формировать правовую основу для развития и углубления своих отношений в различных сферах. Договор определяет перспективы будущего сотрудничества в рамках развития взаимных связей между Ираном и Россией.

С этой точки зрения наиболее значимой характеристикой договора является «расширение». Большинство опрошенных, придерживающихся мнения о расширении и углублении сотрудничества без превращения его в стратегическое партнерство, положительно оценивали уровень взаимодействия между странами. Они рассматривали перспективы сотрудничества как позитивные и конструктивные, но считали, что формализация отношений в рамках договора не будет основанием для подлинно стратегического партнерства между Ираном и Россией.

Анализ ответов респондентов в рамках рассматриваемой темы позволяет более отчетливо выявить их точки зрения. Например, респондент № 16 (представитель военных кругов) расценил соглашение как свидетельство намерения обеих стран углублять отношения с учетом ограничений, накладываемых международной обстановкой. В то же время респондент № 12 (профессор, специалист по международным отношениям) выразил мнение, что договор не отвечает критериям подлинного стратегического партнерства, поскольку приоритет в нем отдается гибким и всеобъемлющим связям в ущерб юридически обязывающим обязательствам. Между тем респондент № 5 (также дипломат) высказал опасения относительно устойчивости данного партнерства, задавшись вопросом, сохранится ли нынешний уровень сотрудничества, стимулируемый главным образом давлением Запада, в случае нормализации отношений одной из стран с западными государствами.

Вторая тема: Повышение уровня сотрудничества до партнерства

Вторая тема, менее распространенная среди участников исследования, касалась роли договора в превращении сотрудничества в стратегическое партнерство. Интервьюируемые, поддерживающие эту точку зрения, считали, что договор создает необходимую основу для формирования стратегического партнерства. Упоминание собеседниками общих взглядов Тегерана и Москвы на справедливый многополярный миропорядок, их активные усилия по установлению стабильности и соблюдению норм международного права указывают на наличие общих целей, имеющих

основополагающее значение для формирования стратегического партнерства между двумя странами.

Согласно этой точке зрения, Иран и Россия, находясь под давлением доминирующей западной гегемонии в международных отношениях, сформировали общие цели для обеспечения своих национальных интересов.

Примеры ответов, относящихся к данной теме, способствуют формированию более ясного представления о взглядах опрошенных. Так, респондент № 14 (командир) сделал акцент на аспектах безопасности, подчеркнув, что фундамент партнерства был заложен благодаря совместным контртеррористическим операциям на Ближнем Востоке. Сходным образом, респондент № 20 (представитель деловых кругов) указал на свидетельства углубляющейся экономической интеграции, проявляющиеся в расширении банковского взаимодействия, развитии транзитных коридоров и росте товарооборота, что является ощутимым сдвигом по сравнению с предыдущими годами. Наконец, респондент № 6 (дипломат) поместил эти процессы в широкий геополитический контекст, объяснив, что рост политической координации на международных форумах и общность стратегических задач в противостоянии миропорядку, возглавляемому Западом, естественным образом вывели двусторонние отношения на стратегический уровень.

Выявленные темы демонстрируют динамику, которая сегодня проявляется в разнообразии точек зрения и анализов относительно перспектив двусторонних отношений в свете подписания Договора о всестороннем стратегическом партнерстве между Тегераном и Москвой.

Учитывая, что одной из основ стратегического партнерства является близость общих интересов и целей, развитие и усиление сотрудничества между Ираном и Россией за последнее десятилетие ясно демонстрируют сближение интересов. Рост терроризма и экстремизма на Ближнем Востоке в последние десять лет потребовал обеспечения безопасности и военного взаимодействия между странами, например, в Сирии. Санкции против России со стороны коллективного Запада, приведшие к изменению парадигмы в российско-западных отношениях, обеспечили необходимую основу для выравнивания интересов и формирования общих целей, способствующих развитию стратегического партнерства.

Увеличение объема взаимной внешней торговли и расширенное сотрудничество в рамках региональных и международных торговых организаций также являются двумя другими важными условиями для реализации стратегического партнерства. Объем внешней торговли между двумя странами увеличился с 1,68 до 2,79 млрд долл. в период с 2014 по 2024 г.[13]

[13] International Trade in Goods by Partner Country // International Monetary Fund. – 20.03.2025. – URL: https://data.imf.org/en/Dashboards/IMTS%20Dashboard (дата обращения: 27.04.2026).

Поддержка Россией членства Ирана в региональных и международных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (4 июля 2023 г.), БРИКС (1 января 2024 г.), а также повышение уровня сотрудничества между Ираном и Евразийским экономическим союзом с преференциального торгового соглашения (17 мая 2018 г.) до соглашения о свободной торговле (состоялось 25 декабря 2023 г.), и решение о предоставлении Ирану статуса наблюдателя в союзе (26 декабря 2024 г.), было выполнено еще одно важное условие для формирования стратегического партнерства, а именно – укрепление экономического сотрудничества.

Что касается респондентов данного исследования, то точка зрения российских ученых относительно функциональности и потенциала данного договора согласуется с двумя темами, выявленными в ходе исследования. Например, критические замечания некоторых российских аналитиков по поводу договора также отражали взгляды, связанные с первой темой: Григорий Лукьянов, исследователь из Российской академии наук, отметил, что ограничения в отношениях между Россией и Ираном делают перспективы этого стратегического партнерства не столь масштабными, и поэтому ожидания не должны создавать преувеличенный и завышенный образ[14].

Напротив взгляды, относящиеся ко второй теме, были схожи с позицией Фархада Ибрагимова – профессора Российского университета дружбы народов (РУДН) – который заявил, что этот договор укрепляет многолетнее сотрудничество между двумя странами, символизирует переход двусторонних отношений на новый качественный уровень и свидетельствует о движении к более глубокой и всеобъемлющей международной координации[15]. Восприятие этой группы также совпадало с мнением Реджаба Сафарова, Генерального директора Центра изучения современного Ирана, который сказал: «Этот договор выведет отношения между двумя странами на иной уровень и будет способствовать их развитию, а Тегеран и Москва встанут на путь стратегического сотрудничества… и станут стратегическими партнерами друг для друга»[16].

[14] Субботин И. Трампа призвали ответить на договор России и Ирана // Независимая газета. – 19.01.2025. – URL: https://www.ng.ru/world/2025-01-19/2_9173_iran.html (дата обращения: 20.02.2026).

[15] Российский эксперт: Поездка Пезешкиана стала историческим событием. Влияние ирано-российского договора на мировую геополитику = معاهده ایران و روسیه بر ژئوپلیتیک جهان // صاحبنظر روس: سفر پزشکیان رویدادی تاریخی بود/تأثیر IRNA. – 19.01.2025. – Перс. яз. – URL: https://www.irna.ir/news/85724201 (дата обращения: 18.02.2026).

[16] Сафаров: Визит Пезешкиана в Москву стал историческим и судьбоносным событием = صفروف: دیدار پزشکیان از مسکو تاریخی و سرنوشتساز بود فیلم // IRNA. – 21.01.2025. – Перс. яз. – URL: https://www.irna.ir/news/85725579 (дата обращения: 04.02.2026).

* * *

Настоящее качественное исследование, посвященное изучению точек зрения 20 иранских респондентов (дипломатов, политиков, военных, представителей академических и деловых кругов) относительно Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Ираном и Россией, выявило существенное расхождение во взглядах. Анализ позволил определить две основные тематические линии: одна группа респондентов полагает, что договор в первую очередь расширяет существующее сотрудничество, не приводя к формированию подлинного стратегического партнерства. В то же время другая четко выделенная группа утверждала, что договор эффективно закладывает основу для реального стратегического партнерства между двумя странами. Эти противоположные интерпретации имеют существенные импликации и вносят ценный вклад в более широкое понимание ирано-российских отношений и анализ внешней политики.

В теоретическом плане данный вывод ставит под сомнение монолитные представления о государствах как акторах международных отношений, эмпирически демонстрируя наличие внутренних дебатов в элитах относительно характера и глубины ирано-российских отношений. Это подтверждает теории, акцентирующие роль внутренней политики и восприятия элит в формировании внешней политики и динамики альянсов. Кроме того, это выявляет дискуссионный характер самого термина «стратегическое партнерство», показывая, как его предполагаемая реализация может значительно варьироваться среди ключевых национальных акторов, потенциально расходясь с официальными заявлениями.

Основное следствие данного исследования заключается в том, что это внутреннее расхождение во взглядах в Иране может повлиять на успешную практическую реализацию и долгосрочную устойчивость ирано-российского стратегического партнерства. Разрыв в восприятии – между трактовкой договора как инкрементального (первая тема) или трансформационного (вторая тема)[17] – может повлиять на масштаб, темпы и энтузиазм, с которыми различные секторы иранского истеблишмента будут взаимодействовать с Россией в рамках договора.

Настоящее исследование вносит вклад в понимание разнообразия взглядов внутри иранской элиты относительно ключевого внешнеполитического соглашения. Оно выходит за рамки анализа, сфокусированного исключительно на тексте договора или официальных заявлениях, проливая свет на субъективные интерпретации и основополагающие допущения влиятельных акторов. Выявляя ключевое противоречие между восприятием «расширенного сотрудничества» и «подлинного стратегического

[17] Первая тема предполагает прирост (рост и усиление) в рамках существующего сотрудничества, а не фундаментальное изменение его характера, в то время как вторая тема демонстрирует существенное изменение и трансформацию статуса или качества.

партнерства», исследование предлагает более нюансированное и эмпирически обоснованное понимание современных ирано-российских отношений, подчеркивая внутренние сложности, которые формируют их текущее состояние и будущий потенциал.

Список источников и литературы

1. Зотова Ю.А. Взаимное восприятие в современных российско-иранских отношениях: образ России и Ирана в школьных учебниках истории двух стран // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2021. – Т. 221, № 1. – С. 157–170. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-157-170.
2. Иванников Н.С., Чулаби Д.Г. Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 150–158. – DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-150-158.
3. Субботин И. Трампа призвали ответить на договор России и Ирана // Независимая газета. – 19.01.2025. – URL: https://www.ng.ru/world/2025-01-19/2_9173_iran.html (дата обращения: 20.02.2026).
4. Abdi M., Faraji Rad A., Ghorbani Nejad R. Comparatives Examination of the “Strategic Relations” Concept on relations between the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation // Research Political Geography Quarterly. – 2018. – Vol. 3, № 1. – P. 147–173. – DOI: 10.22067/pg.v3i10.83005.
5. Bukhari S. Changing Dynamics in Old Rivalry: Russia Iran Revitalization and US Interests in Middle East // Journal of Social Research Development. – 2021. – Vol. 2, № 2. – P. 129–140.
6. Güneylioğlu M. The Russia-Iran Alignment in the Middle East: The Main Dynamics and Limits of the Bilateral Security Cooperation // Akdeniz İİBF Dergisi. – 2023. – Vol. 23, № 1. – P. 50–62. – DOI: 10.25294/auiibfd.1170448.
7. International Trade in Goods by Partner Country // International Monetary Fund. – 20.03.2025. – URL: https://data.imf.org/en/Dashboards/IMTS%20Dashboard (дата обращения: 27.04.2026).
8. Karami J. Iran-Russia Strategic Partnership at the New Stage: What Could We Propose to Each Other? // Russia-Iran partnership: An Overview and Prospects for the Future. – Moscow: Russian International Affairs Council, 2016. – P. 22–81.
9. Karami J., Rasoulinezhad E., Shokri S.A. Discussion on Russia-Iran Bilateral Trade in the Modern Era with Emphasis on Russia’s Economy // World Sociopolitical Studies. – 2019. – Vol. 3, № 1. – P. 161–198. – DOI: 10.22059/wsps.2019.272325.1079.
10. Omidi A. Russian Iranian Ties: Strategic Alliance, Strategic Coalition, or Strategic Alignment (partnership) // Russian Politics. – 2022. – Vol. 7, № 3. – P. 341–365.
11. Putkaradze K. Strategic Partnership’s Conceptual and Doctrinal Frameworks within Russia-Iran Bilateral Relations // Rgionalni Studii. – 2020. – № 23. – P. 113–119. – DOI: 10.32782/2663-6170/2020.23.20.

12. Shoori M. Iranian and Russian Views on the Situation in the Middle East: How do We See the Future of the Region? // Russia-Iran partnership: An Overview and Prospects for the Future / ed. by Ivanov I. – Moscow: Russian International Affairs Council, 2016. – P. 59–65.
13. Российский эксперт: Поездка Пезешкиана стала историческим событием. Влияние ирано-российского договора на мировую геополитику = ژئوپلیتیک جهان صاحب‌نظر روس: سفر پزشکیان رویدادی تاریخی بود/تأثیر معاهده ایران و روسیه بر // IRNA. – 19.01.2025. – Перс. яз. – URL: https://www.irna.ir/news/85724201 (дата обращения: 18.02.2026).
14. Сафаров: Визит Пезешкиана в Москву стал историческим и судьбоносным событием = صفروف: دیدار پزشکیان از مسکو تاریخی و سرنوشتساز بود فیلم // IRNA. – 21.01.2025. – Перс. яз. – URL: https://www.irna.ir/news/85725579 (дата обращения: 04.02.2026).